Уросись, питайся правильно каждый день.

— Чао-Ньюхолу-Гэ.

[Напоминание: 23 августа 2023 года, седьмая годовщина отношений.]

Чао Гэ тщательно набрал эти слова на телефоне и протянул его стоявшему рядом Хань Линю.

— М? — Хань Линь бросил взгляд на экран и улыбнулся. — Постараюсь взять отгул в тот день, съездим куда-нибудь развлечься.

Чао Гэ сел напротив него и принялся активно жестикулировать.

— Я заранее распишу график операций, так что, если не возникнет никаких форс-мажоров, всё будет в порядке, — ответил Хань Линь.

Чао Гэ продолжил показывать знаки, его лицо было сосредоточенным, а щёки украшали мягкие детские припухлости, из-за чего он выглядел милым и мягкосердечным.

Он был немым — мог только слушать, но не мог говорить.

[Ты не хочешь получить какой-нибудь подарок?] — спросил на языке жестов Чао Гэ.

Хань Линь перехватил его руки: — Разве ты сам не знаешь?

Чао Гэ легко кашлянул и высвободил руки из хватки Хань Линя: [Нам пора выходить.]

Сегодня они собирались поехать в их новый дом.

После того как Чао Гэ окончил университет, они начали жить вместе и провели здесь четыре или пять лет.

Квартира была съёмной, а до больницы, где работал Хань Линь, отсюда было очень далеко. Еще несколько лет назад они поговаривали о переезде, но Хань Линь вечно был слишком занят и у него не хватало времени на поиски жилья. Тянулось это до самого нынешнего года, пока они наконец не выбрали дом своей мечты и не получили свидетельство о праве собственности.

Два месяца назад ремонт завершился, и какое-то время жильё пустовало, проветривалось, а переехать они планировали уже в следующем месяце.

Вещей накопилось много, поэтому в редкие свободные дни они садились в машину и

перевозили на новое место понемногу мелкой поклажи.

Сегодня они собирались перевозить книги.

Хань Линь работал врачом, а Чао Гэ — иллюстратором детских книжек-картинок, поэтому у каждого дома скопилось неисчислимое количество профессиональной литературы. В кабинете старой квартиры уже давным-давно не оставалось свободного места, и множество книг им пришлось запихнуть даже в платяные шкафы.

В новом же доме они специально выделили под кабинет просторную комнату и заказали огромный книжный шкаф во всю стену с тремя секциями, которого с лихвой хватило бы на то, чтобы разместить вдвое больше книг, чем у них было сейчас.

Профессиональная литература в основном была толстой и тяжёлой, поэтому Чао Гэ разыскал несколько больших картонных коробок и вместе с Хань Линем принялся аккуратно укладывать в них книги.

Уже наполнилось четыре коробки.

Хань Линь попытался поднять одну из них: — Ого, а вещички-то увесистые.Чао Гэ посмотрела на него и тоже подхватила одну стопку. Книга оказалась тяжелой, на вид в ней было не меньше десяти-д двадцати цзиней.

– Пошли, сначала спустим это вниз, – сказал Хань Линь.

Потребовалось две ходки туда и обратно, чтобы закончить с книгами. Ящики заполнили заднее сиденье и багажник, после чего оба сели в машину и поехали в новый дом.

Новое жилье находилось близко к больнице, всего в десяти минутах ходьбы — можно даже не заводить машину, а в случае экстренной операции добраться до больницы за считанные минуты, что было в бесчисленное множество раз удобнее, чем раньше.

Они купили квартиру в новостройке. В то время, пока шел ремонт, вокруг то и дело можно было заметить рабочих из других квартир, но теперь отделка везде в основном завершилась, и, наведываясь туда время от времени, они уже сталкивались с некоторыми соседями.

Пробыв в пути чуть больше получаса, они наконец припарковались на подземной парковке, после чего снова принялись таскать книги.

К тому моменту, как они со всем закончилось, уже перевалило за три часа дня.

– Отдохнем немного и съездим в торговый центр, – жестами показала Чао Гэ, лежа рядом с Хань Линем на диване.

Диван выбирала Чао Гэ: мягкий тканевый диван-кровать молочно-белого цвета, с едва заметным узором, выглядевший просто и элегантно.

К тому же диван-кровать имел Г-образную форму, так что в углу они могли улечься головами

друг к другу, каждый на своей стороне.

– Зачем нам в торговый центр? – спросил Хань Линь, которому совсем не хотелось куда-либо двигаться.

Чао Гэ пояснила жестами:

– Лампы, которые мы заказали, уже прибыли, их нужно забрать, а заодно купить кое-какие мелочи для дома — у нас закончились бумажные салфетки и масло.

Хань Линь кивнул:

– Ну ладно, отдохнем немного и поедем.

Чао Гэ повернулась, легла на живот, обхватила голову Хань Линя обеими руками, наклонилась и легко поцеловала его в уголках губ.Глаза у него были круглые, точно у выбегшего из леса оленёнка, и каждый раз, когда он улыбался, они превращались в изящные полумесяцы на водной глади, исполненные живой, трепетной прелести.

— Чао Гэ, — прищурившись, позвал Хань Линь. — Ты случаем не поправился в последнее время?

Чао Гэ: «……?»

Хань Линь протянул руку и ущипнул Чао Гэ за мягкую щеку:

— Говорят, что детская пухлость с возрастом должна постепенно сходить на нет, почему же ты с каждым годом становишься всё круглее?

Чао Гэ мгновенно выпрямился, а в его жестах застыла немая, но глубокая обида: [Даю тебе ещё один шанс нормально сформулировать мысль!]

— Даже если я заговорю нормально, ты ведь всё равно знаешь, что я шучу, — Хань Линь любил поддразнивать Чао Гэ. — На твоих щеках и правда прибавилось мяса, но тебе очень идет. И тискать их приятно.

Чао Гэ плотно сжал губы, скрестил руки на груди и демонстративно отгородился от общения.

— Вот отъешь ещё немного боков — и можно будет бросать в котёл да варить, — продолжал Хань Линь. — Лето — пора сбора домашних свинок.

Чао Гэ: «……»

Разозлившись, Чао Гэ впился зубами в нижнюю губу Хань Линя, не позволяя ему больше произнести ни слова.

Хань Линь, смирившись с тем, что его рот оказался занят, с наслаждением принял этот дар от любимого, обнял Чао Гэ за шею и углубил поцелуй.

В четыре часа они вдвоём отправились в торговый центр за ночником, который оставили на прикроватной тумбе.

Светильник выбирал Чао Гэ. Точнее говоря, весь дизайн их нового дома был разработан Чао Гэ, росписи на стенах он тоже исполнил собственноручно, да и последнее слово во всем, что

касалось мебели и убранства, всегда оставалось за ним.

http://bllate.org/book/40407/5128676